

Татьяна

Михаль

Зам ректора,
или Как выжить среди
ТЁМНЫХ

Татьяна Михаль

**Зам ректора, или Как
выжить среди Тёмных**

«Татьяна Михаль»

2021

Михаль Т.

Зам ректора, или Как выжить среди Тёмных / Т. Михаль —
«Татьяна Михаль», 2021

Что случится, если интеллигентная девушка-мизантроп окажется среди тёмных? Да не просто так, а в качестве заместителя ректора кошмарной академии, где студенты растят легион адских порождений, издеваются над смертными и всячески портят жизнь руководству Альма-матер. А тут ещё ректор взваливает на нового зама все обязанности и счастливый укатывает в отпуск. Сможет ли академия и сами тёмные спастись от нашей девочки?.. Хотя в любом случае им сильно не повезло.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	20
Глава 8	25
Глава 9	30
Глава 10	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Михаль

Зам ректора, или Как выжить среди Тёмных

Глава 1

Ольга

У вас были ситуации, когда всё в жизни раздражает?

Думаю, что было.

Так вот, вся моя жизнь – одно сплошное раздражение и разочарование.

Взять, к примеру, мою особенность жить ночью. Так вышло, что я не переношу солнечный свет, от слова совсем. Он меня тут же убивает.

Вот и живу я ночью, и, как истинная вампирша, сплю в своей кровати утром. Днём учусь всему чему можно только научиться. Интернет великая вещь! А ещё я работаю.

Наставляю на путь истинный всяких недоумков со своими жизненными проблемами.

В общем, позвольте представиться – Ольга, тридцать пять лет от роду. Дипломированный (тридцать три раза) психолог-провокатор. А ещё социофоб, мизантроп и вообще человечество ненавистник. Хотя поболтать в сети люблю с интересными личностями... Правда, на повторные разговоры никто не соглашается, но чёрт с ними, жертв на просторах инета всё равно много.

Внешне я – милашка. Уж спасибо, матушка-природа внешностью не обделила: и высокая, и ноги от ушей, и глаза зелёные, волосы чуть ли не до пят и свои родные рыжие. Короче, красотка, хоть сейчас иди на своих длинных в федерацию конкурсов красоты и требуй без этих самых конкурсов сертификат и полцарства в придачу за красоту свою неземную.

А вот характер подкачал. Мне самой стал это факт предельно ясен, когда исполнилось десять лет, и я потребовала на подарки не игрушки, шарики, конфеты, а инструкцию по выживанию среди монстров.

Увидела в каком-то журнале и загорелась этой книгой.

А книга-то взрослой оказалась.

В общем, родители даже перекрестились, когда я заявила в шестнадцать лет, что хочу жить одна. Быстренько получила в личное пользование собственную однушку да подальше от родного дома.

Вот так меня крепко любят. Ага, на расстоянии.

Сейчас родители в разводе и у каждого новая семья. Ну а я...

Как бы сказать помягче, слегка позабыта и оставлена жить-поживать самостоятельно и без любопытства родителей, как там их дитё, не подохло ли случайно... Хотя знают, что не подохла, и знают, что ненавижу, когда лезут ко мне с вопросами по типу «Как у тебя дела?».

Ещё не родила!

«Как у тебя дела?» – это в принципе сложный вопрос. Неужели люди этого не понимают? Да, да, да... Это всего лишь дежурная фраза, но как же она бесит!

Но не об этом моя история...

Сию у себя дома, слушаю очередной жалобный бред одной неудачницы, которую поматросили и бросили, но обещали любви целый океан и целый флот богатств, а по факту получила дама дырявую шляпку и пустые карманы.

И как можно быть такой безголовой и верить всяким идиотам про любовь и прочий подобный романтичный бред?

И сижу я, слушаю девицу под окн... за стеклом экрана своего компьютера и планирую, как проведу сегодняшний вечер, как вдруг всплывает письмо на экране и мигает красным, оповещая меня, что письмо срочное-пресрочное.

– Погодите минуточку, – останавливаю поток бессмысленных ругательств в сторону бывшего возлюбленного, сопровождаемый слезами-слюнями-соплями и сворачиваю картинку с зарёванной девицей, которая ещё не перешла в стадию принятия, а всё ещё продолжает жалеть себя и мечтать о возвращении козла-героя.

Так, что тут у нас?

Хмурюсь, рассматривая письмо от некой Академии и предложении работы.

Я в академии?

Да кто-то явно с ума сошёл!

Хотя, если это какая-нибудь академия полуночников, то я не против кому-нибудь промыть мозги и повлиять на мировоззрение. Вдруг, мир пополнится новыми адептами моей не любви к людям.

«Уважаемая, Ольга Дмитриевна!

Мы рады предложить Вам должность заместителя ректора Академии Тёмных Сил!

Учитывая вашу специфику работы и особенности организма, вам будет весьма комфортно у нас.

Академия находится в мире теней – параллельном человеческому, и наше солнце никоим образом не повредит вам.

Ваши характеристики и компетенцию мы оценили и пришли к выводу, что вы прекрасно справитесь со столь интересной должностью.

Вознаграждение щедрое. Проживание комфортно. Питание какое пожелаете.

С великим уважением и кошмарным почтением, ректор АТС, Кобальт Тиранский».

В письме ниже стоит постскрипту, что если я согласна, то должна к такому-то числу и такому-то времени собрать нужные мне в обиходе вещи и ждать у себя дома точно в этом же месте. То есть, у компьютера.

Тут же представила, как сижу, нагруженная баулами и чемоданами и гляжу в тёмное окно экрана...

Тряхнула головой, усмехнулась и написала ответ:

«Юмор оценила. Кто бы ты ни был – личность ты интересная».

А потом удалила сообщение этого Тирана, который Кобальт...

Жаль, что мир один и он такой скучный...

С такими мыслями вернулась к своей пациентке и со скучающим видом, продолжила слушать её слезливую историю.

– Так что посоветуете? – спросила брошенка, когда она, наконец, закончила. – Может, выпишите для начала что-то от головы? А то я ведь и спать не могу, и работать не могу... Да я жить не могу без него!

– От головы могла бы выписать уши, но вижу, они у вас уже есть, вон, сколько лапши висит, до сих пор не отвалилась...

Глава 2

Ольга

От нытья пациентки избавилась не сразу. Пришлось обрезать поток её жалости парой советов со способами, как красиво уйти на тот свет, да чтобы бывший обязательно узнал, что это событие по его вине произошло.

Так пациентка разразилась такой тирадой и виртуозными матерными фразами, от которых даже у заправского строителя-алкоголика уши бы да отвалились, но не у меня.

Я со сладострастной улыбкой выслушала все её пожелания поскорее мне самой сдохнуть самыми ужасными способами, да желательно с завязанными морским узлом ногами и засованными в привлекательное женское место.

Повешала мадам и о том какая она прекрасная и молодая женщина и помирать ей совсем не время, да ещё и из-за какого-то драного козла...

Вот тут-то осознание к дамочке и пришло.

Осеклась, подумала, красными глазками с наращёнными ресничками похлопала, губки-рыбки с закаченным в них супермодным гелем пораскрывала и наконец, выдала гениальный вывод:

– Так что же это получается?.. Я и не любила его?

– Не любили – это факт. А вот самолюбие ваше он глубоко ранил. Чехов, что так ненавидел женщин и всячески нас презирал, говорил так: «Мужчина гораздо красивее женщины. Как бы он ни был жилист, волосат и угреват, как бы ни был красен его нос и узок лоб, он всегда снисходительно смотрит на женскую красоту и женится не иначе, как после строгого отбора. Нет того Квазимодо, который не был бы глубоко убеждён, что парой ему может быть только красивая женщина».

– Чехов не мог ненавидеть женщин... – пробурчала уже спокойно и озадачено моя пациентка.

Ха! Сто тысяч пятьсот раз «Ха!»

– Ещё как ненавидел. Он любил ими пользоваться лишь по назначению и воспевать некий идеал в своих произведениях. Но мы не об неуважаемом мной Палыче. В чём-то он прав, мужчины считали и считают себя пупами, и чем мужчина симпатичнее, обеспеченнее и знаменитее, тем самым этот образный пуп у него затмевает порой и мозг.

– И что же делать тогда?.. – хлопает она глазками с ресницами-веерами.

– Ничего, – пожала плечами и скрыла зевок в кулак. – Просто быть собой. Любить, прежде всего, себя, а не козлов всяких. Да и не мужчины сво... есть и нормальные, адекватные.

– Но они все заняты! Вот и приходится довольствоваться подобными отбросами!

– Заняты, потому что вы их представляете туалетами? – фыркнула я. – Вот пока вы не измените внутри себя установку, что все нормальные мужчины – это занятые элитные санузлы, а вам остались лишь одни био, и это в лучшем случае, то так и будут вам попадаться подобные маргинальные личности. Прекратите думать, что вы недостойны хорошего мужчины. И прекратите его искать по подозрительным заведениям, куда нормальный мужчина и не пойдёт даже.

Хотя я иногда хожу.

– Но вы же сказали, что Чехов ненавидел женщин... А значит, мужчин хороших нет...

Кладу ладонь на лицо. Она слушает не головой, а седалищем.

– Так, на сегодня всё. Моё вам недельное задание: первые четыре дня пишете в блокнот приятные слова в свой адрес, какие угодно, разрешаются даже на ваш взгляд бредовые. Оставшиеся три дня посвятите тем качествам, которые бы вы хотели видеть в своём идеальном мужчине. На этом всё.

– Но... Я не знаю, что хочу видеть в своём мужчине...

– Хотя что-то же вам в них нравится?! – рыкнула я.

М-да-а-а... Говорил мне преподаватель, когда принимал мою дипломную работу и глядел на меня по скайпу опасливым взглядом, что психолог из меня, как из куста гроб.

– Мне нравится, когда мужчина богат и обращается со мной как с королевой, – выдала она, хорошо подумав.

Ага, королевой из зада...

– Вот и прекрасно, – скажусь я. – Знаете, думаю, Чехов характеристику о женщинах писал именно с вас. И не благодарите за комплимент. На карту мне переводите сейчас оплату, и жду вас ровно через неделю в это же время. Без опозданий.

Выключила связь, не став даже выслушивать её истеричные вопли «Погодите!».

Потом я долго «бродила» по сети, прочла любимого Кинга и на рассвете, как подобает любой порядочной женщине с непереносимостью дневного (и утреннего тоже, между прочим) света, легла спать.

* * *

Пам парам парам, пам пам пара пам пам!

Торжественный звук, настойчивый и безумно меня раздражающий заполнил собой не только всю комнату и даже квартиру, но мой сонный мозг, который совсем недавно транслировал мне весьма прелестный эротический сон...

Нащупав на полке телефон, лениво-раздражённо открыла один глаз и внимательно посмотрела на часы.

Ещё и двух часов дня нет!

Покрутила головой, и мой слух да острый взгляд, наконец, определили, откуда идёт столь отвратительный шум.

Компьютер сам по себе включился, на экране мигала какая-то заставка.

Выбралась из тёплого одеяла и подошла к рабочему столу.

Склонилась над компом и нахмурилась.

– Какого хрена?!

На экране транслировалось то самое объявление о приглашение на работу в академию магии. И сопровождалось оно этим отвратным звуком фанфар.

Вырубила компьютер из розетки и постояла пару секунд, наслаждаясь тишиной.

Потом бездумно вернулась в кровать. Буду досматривать свой сон.

Спать, спать, спать.

Стоило прикрыть глаза и уплыть в объятия нескольких жарких красавцев, как вдруг раздался тот же самый настойчивый и противный звук, только шёл он уже не из компьютера, а из телевизора: пам парам парам пам пам пара пара пам пам!

Глава 3

Ольга

Розыгрыши и разного рода игры разными бывают. И первое что мне пришло в голову – кто-то меня разыгрывает. Ну как кто? Хакер недоучка, естественно.

Взломать мой комп, потом ещё продемонстрировать свой осьминожный интеллект посредством трансляции какой-то хрени на моей плазме – это не то что меня не напугало и не впечатлило, а лишь вызвало едкую ухмылку, закатывание глаз и пожелания мстителю-неудачнику никогда не получить нормального секса. Пусть его преследует вечный облом.

Да, я такая «добрая» женщина.

Ненавижу, когда врываются в моё личное пространство и вносят в мою жизнь даже мелкую, но суматоху и хаос.

Ненавижу.

Вы, наверное, думаете, что я злая сука, верно?

Всё не так. Когда ты не такая, как все – привыкаешь к людскому идиотизму и кретинизму.

Хотя с другой стороны, мне на руку, что вокруг столько идиотов. Какому психологу понравится психически здоровый и без каких-либо житейских проблем пациент?

Вот именно, мне тоже такое не по нраву. Пусть все сходят с ума. Только на расстоянии.

Вырубил телевизор, но вот незадача – он снова включился... И компьютер. А ещё телефон начал исполнять эту идиотскую мелодию.

А компьютер и телевизор, между прочим, отключены от сети! Какого чёрта?

Пока я слегка охреневала от происходящего, вся моя квартира наполнилась жизнерадостной мелодией, вызывающей у меня дикий нервный психоз!

Что-то не припоминаю, чтобы в моей семье кто-то страдал шизофренией.

Нет, вы не подумайте, что раз у меня болезнь, связанная с солнце убиванием – редкая и весьма неприятная, и никто в семье ею до меня не болел, то и шизофрения могла со мной произойти, как вариант первого больного в будущем фамильном древе.

Всё не так. Моя болезнь обусловлена тем, что встретились мои родители, влюбились и родили меня, больную. А после поставленного диагноза выяснилось, что они оба носители гена, который и даёт такое вот потомство в виде меня красавицы, которая не переносит солнце. Ни в каком виде, и не под каким соусом. Редкость, однако.

– Полтергейст что ли? – произнесла вслух. – Жаль, что невидимый...

Анализируя своё поведение, понимаю, что я не шизофреничка.

Но и в паранормальное не верю.

Короче, одна рыжая женщина, то есть, я, увлекалась психологией (вроде как профи), а затем внезапно мне стали мерещиться странные письма и музыка. Чёрт... Вот до чего доводит психология.

В итоге мне надоел этот шум, и я в голос прорычала:

– Ладно! Хорошо! Сдаюсь! Что от меня хотите, полтергейсты бесцеремонные? Я обращена во внимание! Готова выслушать и выписать вам рецепт.

Рецепт яда.

В ту же секунду всё прекратилось. В смысле музыка исчезла, а вот послание так и осталось.

Вдохнула и снова прочитала, но уже вслух:

– *Уважаемая, Ольга Дмитриевна!*

*Мы рады предложить Вам должность заместителя ректора Академии Тёмных Сил!
Учитывая вашу специфику работы и особенности организма, вам будет весьма комфортно у нас.*

Академия находится в мире теней – параллельном человеческому и наше солнце никоим образом не повредит вам.

Ваши характеристики и компетенцию мы оценили и пришли к выводу, что вы прекрасно справитесь со столь интересной должностью.

Вознаграждение щедрое. Проживание комфортное. Питание какое пожелаете.

С великим уважением и кошмарным почтением, ректор АТС, Кобальт Тиранский».

И тот же самый постскрипtum, что если согласна, то должна завтра в ноль-ноль часов и ноль-ноль минут быть готова с вещами и ждать.

– Чего ждать? Когда меня окончательно накроет?

Может, в доме травят паразитов, а я не в курсе и надышалась разных прелестей?

Да не-е-ет.

Пока я думала, вдруг появилась ещё одна строчка.

«Произнесите вслух своё имя и согласие принять должность заместителя ректора Академии Тёмных Сил».

Молчу. Руки в боки.

«Прямо сейчас!»

Разбежалась. Нашли дуру. Вот появятся завтра признаки того, что я спятила, тогда...

«Или снова будет музыка! Бесконечно!»

– Какие настойчивые гады! – усмехнулась я. – Вы мне уже начинаете нравиться. Люблю, когда люди, или кто вы там, дверь пробивают головой. Это как раз ваша история.

Начала играть противная мелодия...

– Хорошо! – рявкнула я. – Я, Чернова Ольга Дмитриевна, согласна принять должность заместителя ректора Академии Тёмных Сил...

Едва закончила говорить эту ахиною, как вдруг моё запястье вспыхнуло дикой болью, словно раскалённый воск накапал.

– Это ещё что?.. – опешила я.

На левом запястье расцвела самая настоящая татуировка с витиеватой аббревиатурой в готическом стиле «АТС». Мрачненько, стильненько и теперь я могу считать себя полноправным членом автоматической телефонной станции!

Что за фигня вообще?!

Чёрное тату естественно не оттиралось, не смывалось и даже если тональником хорошо замазать – проявлялось.

Плюнула на это занятие и завалилась спать.

Что ж, если я сошла с ума, то с этим ничего не поделать. А если происходящий бред не игра моего разума, а правда, то... то почему бы и нет.

Спала я как всегда очень сладко.

Глава 4

Ольга

А на следующий день в назначенное время, про которое я естественно забыла, некто позвонил в мою дверь.

Я как раз закончила сеанс психотерапии с неудовлетворённым своей жизнью богатым мажором. Мальчик считал, что жизнь – это не просто кашка, а самая настоящая яма с нечистотами, и смысла в ней нет, и конец у всех один, и всех нас ждёт адская печь и прочая лабуда. Эк, парня золотая жизнь прижала, бедненького, да основательно так, что все ориентиры потерял. Да и родителям до мальчишки дела нет.

Короче, я ему основательно промываю мозги на своих сеансах. Сегодня, например, посоветовала ему обязательно посетить Африку. Заранее выбрала место, до которого ещё добраться это целый квест, а оказавшись там – будет парню то ещё прохождение школы жизни иобретения в ней смысла. Сделают из него не только воина, но и настоящего человека.

Если, конечно, живым останется после первого же употребления завтрака. Там, в этом племени, на завтрак не каши варят, а пьют кровушку домашнего скота. Копьём в нужное место ранят корову и наполняют кружки. Ранку замазывают какой-то грязью. Корова жива и здорова. Племя накормлено. Жуть. И это лишь начало...

В общем, парнишка впечатлился и клятвенно пообещал даже не мне, а самому себе, что сегодня же начнёт сборы.

Аминь.

И вот сижу я такая и думаю, а не слишком ли я разогналась.

Парень-то вроде неплохой, просто в жизни потерялся. Но долго обдумывать последствия своих действий я никогда не умела, и едва похрустев шеей, в дверь-то и позвонили.

Посмотрела в глазок.

За порогом топтался... мужичок, похожий своим видом на Санту Клауса. Не в смысле костюмчиком, а фигурой и лицом. Ну вот вылитый Санта! Только без мешка с подарками. Да и Санта помнится мне через трубу приходит и зимой... А сейчас осень. И трубы у меня нет. Только канализационная. Но не забираться же Санте через отверстие в раковине (узко слишком, даже палец его не пролезет), а через унитаз как-то не солидно.

Открыла дверь без каких-то задних мыслей, что этот дядька в принципе может быть и маньяком каким...

Но, когда наши взгляды встретились, поняла, что никакой он не маньяк, да и не Санта.

– Оль... Оль-ль-ль-г-г-г-га Дмитриевна Чернова? – заикаясь и как-то абсолютно весь дрожа, и испуганно на меня глядя, спросил бедовый мужик.

– Да, это я, – проговорила удивлённо.

Он выдохнул с явным облегчением и вытер потный лоб своей белой бородой, что была у него до самого пупа.

А у меня закрались нехорошие подозрения.

– Если вы ко мне на приём, уважаемый, то предупреждаю, личные встречи и сеансы провожу только онлайн. Понимаете меня? По компьютеру провожу терапию или по телефону, как вам удобно, но не face-to-face.

– Я... я... я... по поручению АТС, Ольга Дмитриевна... – всхлипнул несчастный и чуть не плача поинтересовался: – Вы ведь уже готовы? Скажите, что вы готовы... ну, пожалуйста, милая голубушка...

Э-э-э-э...

И тут я поглядела на своё запястье с татушкой.

Вот же зараза, всё-таки припёрлись за моей душенькой.

Вздыхнула и втащила мужичка в квартиру, а то, слышу, соседка напротив уже одним ухом не просто приложила к двери, а как минимум стаканом. А вторым глазом зависла у «глазка». Простите за странное представление моей соседки. Просто у неё один глаз бионический да ещё с камерой.

– Проходите, – проворчала я. – И рассказывайте, что это за АТС такая. И, кстати, вы и есть тот самый Кобальт?

– Что вы, милочка! Кобальт Тиранский – это великий и ужасный ректор нашей академии! Он сам лично никогда не будет сотрудников приводить. А вот я... Я самый обычный завхоз... Петрос Медрос моё имя. И то меня послали, потому как больше некому идти... А вы... вы не собрались, да?..

– Нет, конечно, – ответила озадаченно.

Он уронил лицо в сухопарые ладони и самым настоящим образом заплакал.

Вид плачущего старика, который на старика и не похож, а больше на доброго дедушку, мне совсем был не по душе.

Вздыхнула и сказала:

– Ну что вы, что вы, в самом деле, уважаемый. Пойдёмте, я вас чаем угощу. Расскажете вкратце о своей академии, а я пока вещички соберу...

Почему-то мысль отказаться и не пойти в эту самую академию у меня даже не возникла в данный момент! Этот факт я осознаю уже позже, а сейчас меня заботило лишь состояние Петроса Медроса, а также то, что я не поверила и не собралась.

– Ох, чай? Правда, что ли? – удивился дедусь.

– Правда-правда, – заверила его. – А у меня один вопрос, ваша АТС она в каком-то другом мире находится, или мне это померещилось? Я спрашиваю, потому что у меня непереносимость солнечного света. От слова совсем.

– Конечно! – живо воскликнул он. – У нас солнце другое, Ольга Дмитриевна! Вам оно совсем не навредит! Клянусь жизнью своей и жизнью...

– Верю-верю! – остановила его клятвы.

Поставила чайник и кивнула на стол со стульями.

– Садитесь, э-э-э... Петрос. И рассказывайте, что там за академия, и почему я.

Он снова уронил голову, но уже на стол и зашёлся в рыданиях.

– Ох, горе у на-а-ас! Студенты совсем от рук отбили-и-и-сь, окаянные упыри! Ректор уже с самим князем об отпуске договорился, только вас и ждём! А я уже лет двести не отдыхал! И другие тоже, и как мы будем, не знаю-у-у-у...

– Э-э-эм... А я тут причём? Я не педагог и с детьми не особо ладить умею, – сказала, сделав упор на последней фразе.

– Да кто у нас уже только не был, Ольга Дмитриевна! И в замах ректора сами тёмные ходили, и люди тоже приглашались! Академики, учёные, спортсмены и прочая нечисть! Кто-то сам удавился, кого удавили или отравили! И со скал попрыгали! И кровушку себе пустили... Ой, чего я только не видел! И всё это наши студенты, управы на них нет, извергов! Рука твёрдая им нужна, сильная, такая, чтоб у-у-ух!..

От его слов у меня глаза становились размером с блюдца.

Посмотрела на свои изящные руки с длинными и тонкими пальцами. Руки пианиста – так называла их моя мама.

И что-то совсем они у меня не похожи на твёрдые, сильные и такие, чтоб ух.

– Кажется, ваше руководство ошиблось, Петрос. Я совсем не тот человек, который готов взвалить на себя помощь в управлении целой академией.

– Увы, голубушка, – с самым прискорбным видом произнёс дедуль, – вы согласие дали и печать тёмную получили. Коли не явимся в течение трёх дней, то умрёте. Да и ладно бы померли, так смерть долгая будет и мучительная. А оно вам надо?

Ну офигеть просто!

– Вот аферисты! – прорычала, и в этот момент закипел чайник.

Глава 5

Ольга

Попив чайку, я успокоилась, Петрос успокоился, и мы нормально в принципе поговорили.

Завхоз оказался мужчиной адекватным, умным и весьма наблюдательным. За чаем успел рассказать несколько историй о своих адептах.

– Вот, к примеру, поймали эти изверги одного дурня из твоего мира, который пытался демона вызвать. Это же надо до такого додуматься! Вот и вызвал на свою голову... наших оболтусов.

– И что?

– А ничего! Тем только дай повод пошалить да свою неуёмную энергию куда-то слить. Дурень, решил, что троица перед ним – настоящие демоны, и сознания-то и лишился. Ещё бы! Они ведь иллюзию накиннули на свои морды и предстали перед человеком чудищами, от вида которых и я бы заикаться начал.

Петрос отправил в рот пряник из новой упаковки (уже три пачки умял), прожевал и продолжил:

– А они только пыточные сооружения прошли по истории средневекового мира и решили проверить их в действии.

– В смысле в действии? – опешила я.

– Что «в смысле», голубушка? В самом прямом! У нас же в академии есть исторический зал, и чего в нём только нет: от бытовых предметов самих фараонов до сегодняшнего дня артефакты разные хранятся.

– И что эти ваши... адепты? – поинтересовалась слегка упавшим голосом.

– Что-что? Подсмотрели они на пыточные приборы и придумали быстро сделать самое простое, но эффективное. Растянули дурня на дощатом полу, а сверху опустили на него клетку с булыжниками. Они решили посмотреть, как быстро человек выдержит... да не рассчитали с весом, так что рёбра у того балбеса и треснули. Голова, кстати, тоже. Ой, скандалу было-о-о! Пришлось этого вызывальщика демонов нашему ректору реанимировать.

– То есть, он жив?!

– Какой там! – фыркнул Петрос чаем. – Мёртв он уже годков как пять. Но живёт среди людей нормально.

– Ничего не поняла... – тряхнула головой. – Как он живёт, если мёртв?

– Ну вот так, как все мертвяки живут. Нежить он, Оленька Дмитриевна. Ну хоть нежитью умным стал, вроде как в банке работает...

– Меня перекосило.

– И много подобных... личностей после экспериментов ваших «деток» бродит среди нормальных и живых людей?

– Как-то становиться в будущем мертвяком мне совсем радости не доставляло.

– Да есть, конечно, но кто их знает, сколько... Никто же учёт не ведёт... – пожал плечиками.

– Ну, дела-а-а...

Попив чайку и наслушавшись подобных историй с воз и маленькую тележку, приняла решение, что собраться мне надо с учётом специфики рабочего места.

Насела я на Петроса основательно, выясняя все тонкости и нюансы моей будущей работы. Но сказать ничего толкового он не мог: управлять; помогать; следить за порядком; разрешать конфликты; помогать преподавателям; утверждать какие-то там документы, расписания с учебными планами и подобная мутота, которая конкретики не внесла.

Тогда я начала выпрашивать у дедуся, где буду жить, как далеко от адептов и подобные бытовые дела.

Выяснилось, что жить буду в преподавательском корпусе. И комнаты у меня будут просторные, даже больше, чем сейчас. Только на кой чёрт мне такие хоромы?

В общем, находясь в возбуждённом состоянии, граничащим с паническим, я начала сборы, на которые мне понадобилось два дня.

Почему два?

Да потому что пришлось кое-что срочно заказать через интернет-магазин. Например, крысиный яд. Жаль, что цианид просто так не купишь. Точнее никак его не купишь. Но ничего...

И вот сумки мои полнятся не только нарядами, косметикой и любимыми вещами. Ещё и книгами.

Я не большая поклонница чтения, однако не смогла не взять с собой философию, математику, какое-то там учение Канта и прочую муть, но не для того, чтобы их читать, а чтобы скрыть другие книги среди этого хлама. На первый взгляд другие книги совершенно безвредные: справочники растений и трав, которые используют в лечебных целях. Но в каждой есть несколько важных глав о ядах и противоядиях, что весьма кстати, ведь мне, возможно, придётся защищаться.

Помимо справочников ещё несколько книг по типу, как нужно правильно доставать глазное яблоко столовой ложкой...

Собрав свои пожитки и получив заказы, с улыбкой маньяка погладила покупки.

Петрос, что это время проживал у меня, был слегка в шоке.

– Пила? – спросил он почему-то высоким голосом.

– Угу, – кивнула, продолжая улыбаться, и показала остальной инвентарь: – Ещё почти сто метров крепкой верёвки, секатор, молоток, топор, медвежий капкан – десять штук, на количество наручников тоже не поскупилась, ну и прочая мелочь.

– Ик!.. – выдал Петрос Медрос. – Знаете, такими методами смерти будут выглядеть грязно и отвратительно, уважаемая Оленька Дмитриевна! Вам придётся потом изрядно потрудиться, чтобы избавиться от тел и замести следы. Не очень хорошая затея... Яд – куда более гуманный метод, чистый и простой. Не говоря уже о том, что вычислить отравителя практически невозможно.

И это говорит Петрос?

– С чего вы решили, что я буду кого-то убивать? – фыркнула я. – Немного попугать, ну может слегка отравить, но не до смерти. В общем, буду создавать образ грозной замши. Э-э-э... В смысле, зама ректора.

– Кхм... Любопытно... – проговорил он задумчиво и опасливо покосился на мои средства защиты. – Рекомендую взять вам ещё кляпы и кухонные ножи. У вас очень хорошие ножи, Ольга Дмитриевна.

– Не вопрос!

В общем, я была готова к отправке в новый мир на работу в Академию Тёмных Сил.

Что ж, надеюсь, меня в первый же день не превратят в зомби... И я никого не прирежу.

Глава 6

Ольга

Собралась я так основательно, что мои чемоданы не вмещались в обе руки, обе ноги и зубы. Даже если на спину закину парочку сумок, ещё останутся баулы.

А всё почему? Да потому, что кое-кто страху-то на меня нагнал, и я помимо уже собранного, принялась добирать: валерьянка, слабительное (точно не для меня), от давления, для давления, несколько десятков пачек психотропных захватила (почему нет?), и список этим не ограничился.

Потом подумала и решила, что неплохо будет всяких ловушек-пугалок закупить, по типу тех, что дачники скупают для отпугивания грызунов и мелких хищников. По крайней мере, в рекламе говорится именно так, а на самом деле что выйдет...

В общем, прибарахлаюсь я основательно. Никогда в жизни столько вещей за раз не покупала.

– Но вы же мне поможете с вещами? – спросила Петроса, попинывая ножкой в тифельке оставшиеся три саквояжа-чемоданчика времён таких, что антиквары оторвали бы с руками.

– Голубушка, конечно, помогу! – потряс он руками и зачем-то потерял свою бороду. – Вы поставьте, поставьте свои сумочки. Ни к чему вам напрягаться такой молодой. Сейчас всё организуем...

С облегчением опустила на пол сумки, щёлкнула шеей и повела плечами.

– Так, ну где же, где же это было?.. Господин Кобальт мне его дал, точно помню.

Он покопался в своей бороде и, словно фокусник, выудил наружу белую карточку по форме «визитка». На ней не было написано ни-че-го.

Я терпеливо ждала.

Петрос тем временем потряс пустую визитку и пробормотал:

– Нам нужно облегчить и уменьшить...

И тут же на белом фоне проявились какие-то строчки.

Петрос улыбнулся и нараспев зачитал:

– Тяжкий вес всех сумок Ольги Дмитриевны стань лёгким словно пух, но только саму Ольгу не тронь! И уменьши всё, как обычно ты делаешь для господина Кобальта Тиранского!

Что-то как-то не похоже на крутое заклинание и магию, от которой я должна ахнуть.

Но несмотря на незвучность и нелогичность всей фразы, Петрос бросил визитку прямо на мои сумки, и она завертелась, будто юла, превратившись в одно белое размытое пятно. А потом, бац! Хлопнула, будто взорвался воздушный шарик и исчезла, оставив после себя... нет, не облако красивых блёсток... Осталось после бумажки облако муки или пепла, которые мелкой пылью основательно осели на моих дорогих сумках и чемоданах!

Не успела я открыть рот, чтобы возмутиться и заявить о выставлении АТС счёта за испорченные вещи, как мои баулы резко уменьшились до размера кукольных! В смысле – совсем кукольных! Барби как раз впору будет...

– Э-э-э... – опешила я. – Это что?.

Посмотрела на Петроса в изумлении.

– Это, голубушка, бытовая магия нашей Академии. Увы, здесь её можно применять только так, как я сейчас сделал. В нашем мире бытовая магия доступна абсолютно всем. У нас столько артефактов, Ольга Дмитриевна, которые существенно облегчают жизнь. Жаль, что земляне не маги, да и магии тут шибко мало, что сразу удавиться хочется.

– Но мои сумки тут причём? – начала я заводиться.

– Так ты их в карман себе закинь и пойдём. Портал я сейчас открою. А как прибудем на место, бюрократию пройдем, я апартаменты тебе передам, так сумочки твои в прежний вид и приведем.

Вздёрнула брови и покивала.

А что? А очень даже удобно.

Собрала уменьшенное добро в карман и произнесла:

– Я готова.

– Фух, – вытер он пот со лба. – Теперь будь готова морально, Оленька... В наш мир обычному человеку сложно пройти, даже с проводником. Тебе может всякое почудиться, но ты не верь глазам своим – это всё иллюзия. Ты главное иди и иди, и мою руку не отпускай, какой бы она тебе не стала казаться. И не верь звукам! Поняла?

Покачала головой и хмыкнула:

– И когда сюрпризы кончатся, а?

– Увы, голуба, в этой жизни что ни день, то сюрприз. Особенно с нашими адептами.

– Ладно, глазам и ушам верить не стану. Пойдёмте уже, Петрос, пока я не передумала остаться и умереть в родной квартире в страшных муках, но зато в гордом одиночестве и без ваших ужасных адептов.

Петрос выпучил глаза и немедленно вытащил из карманов металлические шарики и бросил их с размаху на пол.

– Ничего себе... Неужели всё правда? Или, быть может, у меня развилась крайняя степень шизофрении? – проговорила вслух, разглядывая чёрную разъявленную пасть в полу, в которой плескалось чёрное нефтяное море. Такие вот у меня возникли ассоциации.

Дед взял меня за руку, внимательно поглядел в глаза и сделал серьёзный вид, надеясь, что я прочувствую сей исторический момент, но меня не проняло.

– Не думала, что придётся нырять в колодец, так похожий на тот, из которого выбиралась девочка в фильме «Звонок». А других порталов нет у вас?

– Увы, Ольга Дмитриевна, в наш мир можно попасть только так. И выйти тоже, если что. И мы шагнули в нефтяную бездну, чтобы полететь вниз!

Ужас просто! Как же я визжала!

Пока визжала, чувствовала, как меня касалось что-то гадкое: то слизкое, то пушистое. И в уши нечто пыталось что-то нашептать, но кого там, мой ор мог оглушить и глухого!

В общем, ничего особо не ощутив, кроме адреналина, что вспузырил мою кровь, и не услышав, помимо слабого шёпота, который я всё равно не разобрала, полёт вдруг как-то внезапно закончился.

Когда ноги мягко коснулись чего-то твёрдого и упругого, я заткнулась.

– Тёмные Боги, Ольга! Зачем же так визжать?!

– Ну не молча же лететь в пропасть, в самом-то деле!

– Вы сильно напуганы, да? – морщась и отходя от моих воплей и прочищая пальцами уши, спросил Петрос.

– Да, как-то не успела я испугаться. Глаза я зажмурила, а всё остальное не поняла.

Петрос на мгновение замер, а потом с каменным лицом указал рукой куда-то вперёд.

А та-а-ам...

– О... О-о-о... О-О-О-О! – протянула я по мере того, как передо мной, как в самом настоящем фильме ужасов, расступился сизый туман.

* * *

Ну что ж, академия магии в традиционном своём исполнении. Огромная машина по ширине и высоте. Настоящее исполинское здание из тёмно-серого камня, украшенное соответствующей атрибутикой: горгульи, химеры и прочие монстры возвышались над нами мелкими и взирали с высоты своих мест острыми и весьма неприязненными взглядами.

Я не сильный знаток архитектуры и не её фанат. Поэтому ахнув и охнув в первые пять секунд, на шестой я уже словно сроднилась с этой академией и взирала на неё так, словно вижу её каждый день несколько лет подряд.

В общем, ничего сверх особенного.

Петрос явно разочарован моей реакцией.

Странно, но территория академии совершенно пуста.

– Почему так тихо? – поинтересовалась у дедуся.

Знаю, что студиям что ночь, что день – гулять охота!

– Так каникулы же. Завтра начнут уже съезжаться, а через два дня занятия начнутся.

Он вздохнул и осенил себя каким-то знаком, явно молясь за своё здоровье.

А прямо на массивной двери академии было прибито дощатое объявление. У меня натурально заболели глаза – на ядовито-жёлтом фоне было написано едва читаемо ядовито-зелёными буквами: *«Каникулы до третьего дня второго падающего месяца! Адептам до конца каникул в академию не входить! Преподавателей не доводить! Никого не водить!»*.

Смешное объявление.

Смеясь, последовала за Петросом.

В помещении было темно и пусто.

Посмотрела вправо, потом влево. В обе стороны уходили коридоры с множеством массивных дверей.

Мы прошли мимо этих коридоров и поднялись по лестнице аж на пятый этаж!

Тишина даже оглушала.

Пятый этаж тоже встретил множеством дверей, которые были закрыты, но за одной из них, полуоткрытой, горел свет.

– Вот мы и на месте, – с огромным облегчением проговорил дедуся, при этом счастливо улыбаясь. – Вы наше спасение, Ольга Дмитриевна, честное слово.

Мы подошли к двери, и на ней надпись была уже нормального цвета. Она гласила: *«Кобальт Тиранский, ректор Академии Тёмных Сил. Если вы не умираете, то проходите мимо, и все вопросы решит мой зам. Если при смерти, то, так и быть, заходите, но говорите мало, чётко и по существу»*.

Хм.

Из кабинета доносились разные звуки: и шуршание, и звон, и звук наливаемой жидкости...

А вот стол секретаря перед ректорским кабинетом был пуст. И не просто пуст, а покрыт толстым-толстым слоем пыли.

На столе стояла табличка с надписью: *«Перерыв десять минут. К ректору не входить. По двери не стучать»*.

Похоже, перерыв секретаря растянулся на очень долгие десять минут.

Петрос проигнорировал эту табличку и постучал пару раз по двери.

– Что?! Кто?! – рявкнули из кабинета недовольно и тут же явно сильно поперхнулись, так как раздался кашель: – Кхе! Кхе! Кхе!

– Входи! – через пару секунд просипел ректор.

Итак, ректор.

В кабинете за исполинским столом сидел мужчина, из-за огромной кипы папок, книг и бумаг было видно только его голову: глаза у ректора были чёрные, точно провалы, от этого жуткого взгляда захотелось поёжиться и куда-то скрыться, серебряные волосы чуть включены и торчат в стороны, будто его слегка шарахнуло парой тысячью Ватт.

Вкупе с белой рубахой с жабо, выпачканной в чём-то буром, он был похож на безумного учёного.

– Господин Кобальт Тиранский, ужасного вам вечера и кошмарной ночи! – радостно произнёс Петрос. – Как вы велели, я пригласил и привёл к нам прекрасную, умную, интеллигентную и смекалистую землянку – Ольгу Дмитриевну Чернову.

Ректор осмотрел меня с ног до головы, ещё раз осмотрел, будто он пытался что-то на мне найти, потом махнул рукой с зажатым в ней сколотым стаканом с чем-то бордовым, показал мне на продавленное кресло напротив и сказал:

– Садитесь, леди. Петрос, а ты выйди.

Ну что ж, сиденье оказалось таким же «удобным», каким и выглядело.

Да и сам кабинет ректора, мягко говоря, требовал ремонта. Капитального.

Что-то я уже сомневаюсь в правдивости письма с обещанной большой зарплатой, хорошим питанием и шикарным жильём.

Хотя, быть может, Кобальту нравится стиль бохо шик?

Глава 7

Ольга

В двух словах опишу кабинет ректора Тиранского.

Помещение самого главного в академии было погружено в полутьму и освещалось слабой лампочкой довольно большой люстры. Люстра вообще-то предполагала десять или сколько там гнезд для лампочек? А горит всего одна.

Ректор что-то ожесточённо искал среди кип бумаг, свитков и папок, орудуя одной рукой, а в другой продолжал сжимать стаканчик с винишком.

И вот он неудачно дёрнулся, и вино выплеснулось прочь из стакана прямо на белоснежную (когда-то) рубашку с жабо и пятном на нём.

Вино растеклось по ткани как кровь.

– Проклятье! – выругался он и отставил, наконец, стакан в сторону, а сам схватил какую-то тряпку вида такого жуткого и потрёпанного, что у нас в подъезде уборщица даже мыть полы бы такой не стала.

Но поняв безуспешность сего мероприятия, Тиранский зыркнул на меня так, словно это я его только что облила, и пробормотал какие-то слова себе под нос, а потом провёл ладонью по рубашке в месте, где испачкано.

Раз!

И никакого пятна от вина и в помине нет! И то бурое старое на жабо тоже исчезло!

– Впечатляет, – произнесла я безэмоционально и огляделась вокруг, продолжая осмотр, пока ректор всё ещё рылся на своём столе в поисках клада.

Вдоль стен тянулись стеллажи, заваленные... О нет! Не книгами, как должно было быть. Стеллажи были заполнены всевозможным хламом. Вот честно. Словно кто-то порылся на свалке и притащил всё сломанное, переломанное и испорченное вконец нечто и выставил это на всеобщее обозрение.

Хотя, может быть, это какие-то артефакты магические, а я не сведущая тут рассуждаю...

Книги тоже были, но в основном, какие-то консервные банки, набитые какими-то венчиками из трав. Банки с разноцветным песком, черепа животных, пустые бутылки из-под вина (опрокинутые набок). Обувь, выдавшая времена и получше. Перекошенные часы времён царя гороха. Статуэтки с отломанными частями. И ещё куча вещей, которые при слабом освещении даже не смогла толком разглядеть.

Кабинет сам не очень большой. Средний такой, но мебели тут битком: стол самого ректора; кресло, на котором он сидит и скрипит (в смысле кресло скрипит); стулья, которые выстроились вдоль одной стены с изъеденной молью обивкой. Причём на стульях посидеть не удастся. Они все завалены тоннами бумаг.

Ещё здесь имеется даже шезлонг. Вот уж для чего он его тут держит?

Хотя, предполагаю, что ректор на нём просто отдыхает. Вон даже подушечка имеется с торчащей из неё внутренностью, словно кишки вылезли.

Три чайных столика, торшер без абажура. На торшере увидела огромную паутину и не менее огромного паука. Паук дохлый, если что. Видать, жрать нечего и некого было.

Смотрю дальше.

Вешалка вот стоит с пятью крюками, а на ней три плаща болтаются, точно висельники, чёрные, как смоль, и у каждого подол испачкан засохшей коричнево-серой грязью.

Ещё зеркало смотрю тут есть: треснутое везде, где только можно. Как ещё не высыпалось из рамы?

В общем, мебель выглядит невероятно убого.

А всё помещение – это жалкая Пещера Аладдина, набитая не золотом и драгоценностями, а хламом, безделушками и один Бог знает, чем ещё.

И куда меня притащили?

– Нашёл! – хрипло воскликнул ректор, потрясая тонкой папочкой у себя над головой. – Вот, дорога леди Чернова, это наш с вами контракт. Вот перо, кровавые чернила, поставьте на каждой странице подпись и можете идти. Петрос вас проводит.

– Ну уж нет, уважаемый господин ректор, – начала я пока ещё спокойным тоном. Хотя я в принципе никогда голос не повышаю, мне это ни к чему. – Сначала я должна изучить контракт и решить, подходят мне ваши условия или нет. Если нет, то будем обсуждать, менять и дорабатывать.

– Послушайте! – ткнул он пальцем в небо, точнее в серый потолок. – Это стандартная форма! По ней все в нашей академии работают!

Я хмыкнула.

– Быть может, вы хотели сказать «работали»? Господин Петрос Медрос кратко ввёл меня в курс дела и сообщил о гибели ваших помощников. Так что, простите, уважаемый, но без должного изучения документа, я ничего подписывать не стану.

– Но вы уже согласились у нас работать, леди! – довольно грозно произнёс Кобальт и прищурил свои чёрные провалы. – Вы не сможете отбыть назад. А если решитесь на это безрассудство, то умрёте.

– Так я же ни слова не сказала, что собираюсь назад. А тот факт, что я согласилась у вас работать, не означает, что я буду работать на условиях, которые меня не устраивают, – парировала в ответ.

Тиранский откинулся в кресле и потянулся к своему сколотому стакану и опрокинул в себя оставшиеся капли вина.

– Что ж, время всё меняет. И людей тоже...

– Это только поговорка, господин Тиранский, но это неправда. Время ничего не меняет, только поступки могут что-то изменить. Если ничего не делать, всё остается прежним.

Мужчина помолчал некоторое время, покосился на пустой стакан и как-то уж тяжело вздохнул.

– Изучайте, – разрешил он после долгих раздумий. – И подписывайте. Уверен, вас всё устроит, ведь условия работы самые замечательные.

– Сейчас посмотрим, – произнесла с сомнением.

– Только быстрее читайте! У меня дела!

Бухла пойти найти?

– Уж как получится, господин ректор.

Тиранский что-то пробормотал себе под нос. Если не послышалось, то я распознала слово «стерва».

* * *

Ольга

С договорами мне особо дел иметь не приходилось, конечно, но душой-то я не была.

Прочитала полностью документ и положила его на липкий и захламленный стол ректора со словами:

– У меня есть некоторые замечания, а также требования убрать и поменять несколько пунктов.

Кобальт Тиранский заметно скривился и проговорил:

– Но, леди, это стандартный образец контракта заместителя ректора! Положено подписывать его именно в таком виде!

– Ну, раз положено, так и положите куда-нибудь, места у вас много. А контракт требует правок. Извините, конечно, но я уважаю себя и не собираюсь подписываться на исключительно рабские условия, – возразила я совершенно спокойным тоном, хотя на самом деле я была возмущена и уже начала закипать.

Нет, ну это, просто ни в какие ворота!

Во-первых, должность заместителя ректора – это слова лишь на бумаге, а на деле, я не зам ректора, а курочка на побегушках, которая даже собственного кабинета не имеет!

Ректор посмотрела на меня, а я на него – глаза в глаза. Взгляд не опускаю, могу в гляделки играть очень долго. У меня глаза привычные, компьютером натренированные.

Ректор сдался и спросил таким тоном, будто я предложила ему сердце из груди вырвать и самому же его сожрать:

– Ну, и что же вас не устроило?

– Начну с того, что я, как ваш заместитель, просто обязана иметь свой личный кабинет. Всё-таки, должность зама – это не уборщица и не курьер, чтоб кабинет не иметь. Да я и академию представлять буду, и вас, собственно говоря. Да и вообще, я не представляю, как работали мои предшественники! Придут ко мне люди с вопросами, идеями, и где я их должна встречать и слушать? На лавочке в парке?

– А парк, значит, вас тоже не устраивает? Как и лавочки? – процедил вдруг Тиранский. И ручки у него подозрительно затряслись.

Ага, признак алкоголизма во всём его проявлении.

Да ему лечиться надо, а не детей учить!

Петрос на адептов ворчит, а, как говорится, рыба гниёт с головы. С таким ректором немудрено, что адепты с неуёмным запасом энергии распоясались.

– Парк я ещё не видела, как и лавочки ваши, поэтому ничего за них не скажу, – ответила невозмутимо. – Так что с кабинетом?

– Хорошо, выделю вам помещение под кабинет. Подписывайте!

– Нет, ну так не пойдёт, – покачала головой. – Нужно внести изменение в пункт: *«Зам ректора не обеспечивается личным кабинетом»* на *«Зам ректора, в лице Черновой Ольги Дмитриевны, обеспечивается личным кабинетом, расположенном... и так далее»*.

– Ну и прежде чем описать этот самый кабинет, я должна взглянуть на него. А то мало ли, вдруг вы мне склеп какой подсунете.

По выражению лица ректора мне вдруг подумалось, что у него возникли такие мысли.

– Хорошо-хорошо-хорошо! – замахал он трясущимися руками. – Скажу Петросу, чтобы показал вам несколько помещений в здании академии и выберете себе по душе... Всё?

В голосе у него появилась надежда, но не на ту напал. А руки у него затряслись сильнее.

Эге! Точно алкоголик. И как так? Маг всё же, или сия пагубная мерзость не лечится в магическом мире просто так по шелчку?

– Нет, не всё, господин Тиранский, – произнесла, стараясь не обращать особого внимания на его состояние нестояния.

Он вытер своим жабо вспотевший лоб и произнёс:

– Тогда погодите минутку.

Сам встал с кресла и начал открывать и закрывать дверцы многочисленных шкафчиков, громко хлопая и ругаясь себе под нос.

Минутка прошла, потом другая, третья, пятая, десятая... Наконец, из недр хлама Кобальт откопал-таки бутылочку с остатками чего-то зелёньего. Откупорил пробку и прямо так из бутылки и выдул эти самые жалкие остатки.

Потом выдохнул с выпученными глазами. Вдохнул. Застыл и снова выдохнул со словами:

– У-у-ух, хорошо! Так что там вас ещё не устроило в контракте?

Я только качала головой.

– Не знаю, как у вас тут, но обычный человек с подобной пагубной привычкой сокращает срок своей жизни и зарабатывает множество заболеваний. Уж простите за замечание, господин ректор.

Не удержалась я от нотации.

– А вы всегда такая холодная стерва или сегодня особый случай? – съязвил Кобальт.

– В данный момент я истинный ангел. А нимб с крыльями дома оставила. Всё-таки в тёмный мир пришла, – озарила ректора своей очаровательной улыбкой акулы.

– Ну вот что, ангел, вы бы не лезли не в свои дела, а то я быстро вопрос с кабинетом сниму, – закипел Тиранский.

– Да мне вообще всё равно, что с вами будет, – сказала честно. – Умрётё, ну и ладно. Мне от этого ни холодно, ни жарко. Но пока не советую умирать, давайте с контрактом закончим.

Ректор почему-то зло запыхтел и вернулся в своё ректорское кресло, которому пора бы и замену найти. В смысле креслу. Хотя и ректору, быть может, тоже. Но не мне решать, я его в деле не видела и не слышала. Вдруг он гений... Ага, гений-алкоголик и неряха, у которого адепты сотрудников доводят до смерти. Ну да, подобное не каждый сможет сотворить. Тут и правда, великий талант нужен.

– Да, теперь меня волнует вопрос безопасности. Тут указано, что заместитель, то есть, я, обязана сама позаботиться о себе. Но меня это не устраивает.

– Вы не желаете заботиться о себе? – опешил ректор.

– Нет, о себе я как раз могу позаботиться. Но меня поражает тот факт, что академия не желает никаких действий предпринять, чтобы обезопасить своего сотрудника от разных несчастных случаев. Петрос поведал мне, как адепты издеваются над сотрудниками академии. Что вы на это скажете?

– А что тут сказать? – развёл он руками. – От всего не уберечься. У наших подопечных столько талантов и придумок, что диву порой даёшься! Откуда я знаю, от чего я должен вас защитить, если не знаю, что придумают эти зверята.

– То есть, элементарная защита у вас в принципе не предусмотрена? – вспыхнула я сердито. – Вы же маги! Поставьте на меня хоть какую-то защиту! Например, от удара ножом или неудачного падения с лестницы...

– Вы думаете, что вас попытаются зарезать? Или вы думаете, что упадёте с лестницы на торчащий из пола нож? – озадачился ректор.

Я положила ладонь на лицо. Что за цирк абсурда?

– Вы издеваетесь? – спросила прямо.

– Нет, – ответил он на полном серьёзе. – Я просто вас не понимаю, леди. Если вы желаете защиту, то получите её, но я сомневаюсь, что вы сможете тогда хотя бы шаг сделать.

– Почему? – вздохнула я.

– Потому что защитная магия крайне тяжёлая. В смысле, она грузом ложится на ауру, и человеку становится очень и очень тяжело не то, что ходить, а даже сидеть и лежать. А если на вас навешать от всего-всего на свете... То, боюсь, вас просто расплющит. И вряд ли у нас в академии оценят расплющенного заместителя ректора. Это как-то не эстетично будет выглядеть, согласны?

– Согласна с тем, что вы отказываетесь обеспечить мою защиту, – не унималась я.

– Но я же вам сказал! – раздражённо ответил мужчина.

– Но так можно и другими методами воспользоваться. Например, сообщать всем и каждому, что за хоть маленькое и даже малюсенькое нанесение мне вреда будет караться как минимум противным наказанием или даже отчислением.

– Не-е-ет, ну это вы придумали! – рассмеялся ректор. – Да если я такое скажу, а ещё хуже в действии применю и исключу хоть одного адепта, то меня вместе с академией его папки и мамки со света сживут!

– То есть, вам всё равно, что в академии мрут, как мухи на морозе, ваши сотрудники, – сказала я суровым тоном. – Если мы сейчас не сойдёмся в вопросе безопасности, то...

– То что? – ухмыльнулся он. – Уйдёте домой?

– Ещё чего! – хмыкнула в ответ. – Но без заместителя вы не сможете отправиться в отпуск.

И улыбка с лица ректора сошла на нет.

– Петрос договорится когда-нибудь! – прорычал едва слышно Тиранский.

Потом вздохнул и произнёс:

– Давайте думать, леди Ольга...

Глава 8

Ольга

Но думать долго мы не стали.

Меня не устраивал тот факт, что в академии такой бардак. И мне тут придётся работать?

Я, как человек организованный, с повышенной ответственностью и педантичностью, привыкшая любое дело доводить до конца и в самом лучшем виде, не понимала, как в принципе так может быть в серьёзном учебном заведении?

И серьёзное ли оно? А то уже сомнения берут.

– Нет, это вы давайте думайте, господин ректор. Пока ваши студенты, точнее, адепты не вернулись с каникул, будьте любезны придумать и обеспечить мою безопасность. А сейчас давайте поговорим о других пунктах, что меня никак не устраивают.

Тиранский даже в кресле чуть привстал и потряс руками.

– Кошмарная ночь! Вас ещё что-то не устроило в контракте! – вспыхнул ректор. И яду в его словах было столько, хоть лопатой гребь. – Никто и никогда не возмущался ни по одному пункту, леди! Должен признать, что вы обладаете великим даром злить и раздражать! Поэтому лучше не ломайте мне нервы и подписывайте прямо сейчас!

Невозмутимо ответила на его пылкую речь:

– Я? Даром? Да никогда. Мои услуги стоят дорого, господин, ректор.

В эту игру «Достать до почек» я тоже умею играть, и здесь мне нет равных.

– Вы издеваетесь? – упавшим голосом проблеял он и плюхнулся в кресло.

– Я воспитанная женщина, уважаемый, и издеваться над кем-то – не мой профиль. А вот промыть мозги и вернуть направление в жизни тому, кто потерял ориентиры – это я как раз могу.

Мужчина вытер вдруг вспотевший пот и спросил:

– Как вы смотрите на то, чтобы выпить?

– Пристально и отрицательно, – заявила ему. – Не пью.

Покачал головой.

– Трезвенники все со странностями, – вздохнул Тиранский и кивнул на документ. – Таки что вас там ещё не устраивает?

– Меня не устраивает, что вы не предоставляете... ничего, – сказала строго и начала перечислять: – Мебель – за свой счёт. Канцелярия – за свой счёт. Даже питание и то у вас не предусмотрено для столь важного сотрудника!

– Ну так мало ли у кого какие пожелания. У вас одно, у других будет другое. И что нам каждый раз новое всё закупать? Итак в бюджете всё ниже плинтуса плавает.

– Так вы бы безопасность нормальную обеспечили, так и сотрудники умирать не будут. И закупать новое каждый раз не придётся. Так что хотите, не хотите, но придётся обеспечить меня и всем необходимым. Тем более, мы ещё с вами финансовый вопрос не обсудили, и на что, мне интересно, я должна была всё закупить? – заявила непоколебимо.

Ректор снова опешил от моих слов.

– Я так понимаю, документ вы не подпишите, пока я не соглашусь с вашими требованиями.

– Правильно понимаете, – кивнула ему.

Он посмотрел на меня долгим и пристальным взглядом, потом вдруг как-то по-новому усмехнулся, и с лица его сошла вся придурковатость.

Он гордо выпрямился, изящно взмахнул кистью, и в один миг кабинет ректора преобразился.

Не скажу, что радикально, это была всё та же пещера Алладина, но уже чистая, приятно пахнущая старинными книгами, кожей, деревом и сигарами.

И ректор теперь сидел передо мной совершенно другой. Статный, серьёзный и ухоженный мужчина. Нет, он не помолодел и не превратился в принца на белом коне. Это был всё тот же пожилой человек, но с умными, пронизательными глазами, чёрные омуты которых скрывали не одну тайну. От него теперь стала исходить аура властности и силы.

Вот те на.

– И что это было? – хмыкнула я. – Проверка?

– Да, леди. Я должен был убедиться, что Оракул не ошибся, и в этот раз АТС получит адекватного, рассудительного и серьёзного сотрудника. Я рад, что вы так въедливо принялись обсуждать контракт и не стали воротить нос от алкоголика, который запустил свой кабинет до состояния помойки.

– Со своим уставом в чужой монастырь не входят.

– Вы уже были со своими принципами, леди Чернова, когда стали качать права по поводу контракта, – вернул он мне ухмылку. – Но я рад этому. Давно в академии свежих взглядов не витало.

Я промолчала. Раз ректор Тиранский оказался дядькой умным и хитрым, то послушаем, что он мне предложит по – настоящему.

– Мы сейчас поправим контракт под ваши пожелания. Безопасность обеспечу по мере своих сил. Могу предложить амулеты, которые вы обязаны носить, не снимая. Но и то они не могут гарантировать, что на все сто процентов уберегут.

– Хоть что-то... И то хлеб, – сказала я.

– А теперь, главное: срок контракта – три года.

– Три? – удивилась я, но не успела возмутиться.

– Да, три. Если бы согласились с условиями контракта как есть, то был бы один год.

– И как быстро я бы оказалась на том свете за этот год? – съехидничала я.

Ректор пожал плечами.

– У всех по-разному.

Ну дела.

– И ваше вознаграждение. За принятие предложения поработать у нас вы получаете...

Он написал на бумаге сумму и протянул её мне.

Посмотрела, впечатлилась и сказала:

– Думалось мне, что тёмные щедрые.

Он хмыкнул и написал ниже другую цифру.

– Можно? – попросила перьевую ручку.

Кобальт тут же её протянул, и я не стала скромничать и написала свою цифру, которую считаю достойной себя, а не эти крохи, которые меня, кстати, говоря, приятно удивили. Но, как говорится, если менять жизнь и играть, то играть по-крупному.

– Я смотрю, на мелочи вы не размениваетесь, – произнёс мужчина серьёзно и добавил: – Хорошо! А вот это ваш ежемесячный оклад.

Сразу после вознаграждения цифра показалась мне настолько скромной, что стало даже немного грустно.

– Всё же работа сложная, непривычная для меня...

Но он меня перебил:

– Вот когда станете профи, тогда и повышу ваш оклад. Сейчас он не обсуждается.

И что-то было в его голосе, что я не стала сопротивляться. И так срубила хорошее вознаграждение.

* * *

Ольга

В общем, контракт мы поправили и подписали. Мне выдали горстку амулетов для защиты и выглядели безделушки весьма сомнительно.

Перстень из черненого серебра в виде черепа с красными камнями в глазницах.

– Если в вас кто-то... случайно бросит огненное заклинание, перстень заберёт его на себя и рассыплется прахом. Вас огонь не заденет. Правда, если в вас бросят следующее заклинание, то, поверьте, вам лучше в этот момент быть уже далеко. Хорошо, кстати, бегаете?

– Думаю, в опасной и переломной ситуации все быстро бегают, – ответила хмуро, но скалящуюся черепушку надела.

Перстень занял своё место на среднем пальце правой руки и плотно его обхватил. Кстати, жест в таком одеянии будет выглядеть более грозно.

Далее, три браслета – массивные обручи, по-другому не обзвать эти металлические пластины с выгравированной на них вязью рун.

– А это чтоб жизнь сладкой не казалась? – произнесла скептически.

– Надевайте один. Если кто-то вдруг вас отравит – браслет сработает и вытянет из вас яд, а сам станет уже бесполезной побрякушкой. Надеюсь, травить вас будут не так часто, и три браслета вам хватит надолго.

– Как-то звучит зловеще и совсем не обнадеживающе, – вздохнула и покрутила три совершенно одинаковых браслета.

Надела один на левую руку. Хорошо, я часы не ношу. Два других убрала в карманы.

Потом принялась рассматривать дюжину подвесок на кожаных шнурах.

Покачала головой.

– Только не говорите, что я должна носить их все разом.

Тиранский невозмутимо половину амулетов сдвинул в сторону и сказал:

– Все по две штуки вам выдаю. Вот этот от порчи на смерть. Вот эти два помогут не попасть в расставленные ловушки наших изобретательных адептов. Поверьте, леди Чернова, вас они обязательно захотят проверить и узнать, насколько вы крепки и телом, и духом.

– Похоже, вы совсем не занимаетесь воспитанием своих подопечных.

– Дорогая леди Ольга, – улыбнулся Кобальт как-то по-отечески, – воспитание закладывается до трёх-четырёх лет, потом уже поздно что-либо менять. Тем более, сила всегда требует выхода, а тёмная сила тем паче. Так уж заведено, что тёмная магия нуждается именно в зловещих делах. А представьте пытливый ум адептов, едва вырвавшихся из-под родительской опеки, полёт фантазии, дозволение применять свою силу, познавать её возможности и тем самым учиться и взрослеть.

– Гм... Вы уж простите, господин Тиранский, но вседозволенность – это совершенно неправильный метод воспитания, – сказала ректору, находясь в лёгком недоумении от его слов. – Даже не имея опыта и навыков в сфере образования, воспитания и обучения, я и то прекрасно понимаю, что вы распускаете тем самым своих учеников и, по сути, учите их, что можно при помощи тёмной магии делать что угодно, и за это им ничего не будет.

– Вы не знаете наш мир, – улыбнулся он снисходительно. – Когда птенцы вылетят за ворота академии с дипломом об образовании, они сразу же становятся ответственными за любые дела. И все адепты об этом знают. Именно поэтому в стенах академии дозволено им делать всё что угодно, чтобы понять, насколько могущественна или же слаба их сила до того самого момента, как они станут заложниками законов, как и мы все. Кстати, о законах,

вам, леди Ольга, как и всем сотрудникам АТС запрещено причинять какой-либо физический и магический вред адептам академии.

– Я читала контракт, – сказала ректору. – И вы верно заметили – физический и магический вред. Но вот о психологии ни слова.

Я коварно улыбнулась.

Ректор прищурился и хмыкнул, сцепив пальцы домиком.

– Что ж, надеюсь, Оракул не ошибся в вас.

– Посмотрим, – произнесла немного грустно.

Перспектива жить и находиться среди психически неуравновешенных подростков с маниакальными задатками, магической силой и желанием познать мир с самых некрасивых его сторон, вызывала во мне лёгкое уныние.

Вот не люблю я людей. А тут не просто люди, а ещё подростки.

Господи, как же я дожилась до такого?

– Хм, смотрю на вас, леди, и думаю, как бы вы не разбили сердца наших адептов. Ведь таких симпатичных помощников у меня ещё никогда не было.

– Что вы, я никогда не стану разбивать чьё-то сердце, господин ректор. Как-никак, оно только одно. А вот костей ровно двести шесть. Раз нельзя напрямую причинять физический вред, то можно просто устроить лёгкий несчастный случай с открытым переломом, например.

– Да вы страшная женщина! – восхищённо воскликнул Тиранский.

Усмехнулась его словам.

– На том и стоим. Так, лучше расскажите мне об остальных амулетах. Вот эти для чего и от чего?

– Скорее, от кого, – сказал ректор. – Вот эти не позволят зомби напасть на вас, вскрыть ваш череп и съесть ваши мозги. И не смотрите на меня с таким скепсисом. Один наш преподаватель именно так и погиб. Один из адептов привязал к себе зомбака, а покормить забыл. Вот оголодавший несчастный зомби и вынужден был искать себе пропитание самостоятельно.

Вздёрнула брови при словах «несчастный зомби».

– Интересно вы тут живёте, однако, – произнесла задумчиво, надевая на себя абсолютно все амулеты.

И плевать, что неудобно.

Лучше потерпеть некоторые неудобства, чем потом с удобствами лежать на шёлковой ткани в деревянном гробу.

– Так, и возьмите-ка ещё вот эти. Думаю, они не будут лишними.

Ректор достал из ящичка стола ещё три амулета: заколку для волос в викторианском стиле; в этом же стиле брошь, а точнее камею; и две пары серёг.

– Это для волос, – пояснил ректор, а я хмыкнула. – Защитит, если кто-то решит внушить свою волю. А серьги не позволят считать ваши мысли.

– У вас тут и менталисты обитают? – произнесла, осознавая, наконец, в какую клоаку я попала.

– Проще сказать, кого у нас тут нет, – улыбнулся ректор и взял в пальцы камею. – Носите её всегда, когда выходите из своих комнат, леди. Эта брошь защитит от любовной магии.

– От любовной магии? – рассмеялась я.

– Не смейтесь, леди Ольга. Могут найтись и такие умники, которые попробуют вас приворожить. И поверьте, приворот от тёмного – это не ваши земные смешные привороты. Тут станете самой настоящей марионеткой.

Вздохнула и тут же приколола к одежде камею. Сочетание артефактов из разных эпох и стилей выглядело, мягко говоря, странно. Но мне плевать, если кто что подумает. Тут выжить надо, а не о красоте стиля думать.

– Всё? Или мне нужно ещё о чём-то знать? – спросила ректора.

– Думаю, всё. Если возникнут у вас вопросы, всегда заходите и спрашивайте. Так же и другие сотрудники вам всегда помогут, чем смогут.

– Благодарю, – сказала и поднялась. – Вы проводите меня или Петрос?

Личные комнаты мне ректор пообещал выделить самые лучшие, какие есть в академии. Даже лучше, чем у него, добавил мужчина.

Будем надеяться.

– Петрос вас проводит. Он уже вас ждёт за дверью. Располагайтесь и обживайтесь. А завтра жду вас ровно в полдень.

– В полдень? – переспросила его и многозначительно посмотрела в лицо ректора.

– Ах да! Ваша болезнь... В теневом мире, леди Ольга, Солнце светит по-другому. Оно не причинит вам никакого вреда. Клянусь вам своей силой.

На секунду закусила губу и кивнула.

– Хорошо. Тогда до завтра.

Теперь нужно подготовиться морально к тому, что комнаты могут быть не такими, как я себе представила. Реальность может сильно разойтись с моими представлениями. Но надеюсь, всё не так печально будет, как с адептами.

Глава 9

Ольга

Старые стены апартаментов, где мне придётся жить целых три года, не оправдали моих надежд. А я надеялась.

Первое – входная дверь.

Ощущение, что когда-то роскошная зелёная дверь из массива дерева подвергалась тотальному вандализму. Об этом мне «сообщила» её весьма странная расцветка.

У меня разыгралось воображение, и я представила, как об этот упомянутый предмет ежедневно кому-то плющили голову и размазывали по двери кровушку с мозгами.

Эх! Зря я не позаботилась и не приобрела десяток так литров самой разнообразной краски. Чую, она мне очень понадобится.

– Петрос, а краской снабдите заместителя ректора? – поинтересовалась у завхоза.

– Да, да, – закивал он активно. – Есть краска, голубушка. Коли б знал, что сюда вас поселит ректор, так подготовил бы уж комнаты... А так давно в них никто не жил и не хотел жить.

Так, краска есть. Это хорошо.

Кстати, дверь с кроваво-мозговым пятном была не только с внешней стороны, но и с внутренней.

Вот же неугомонные дети!

– Почему давно никто не жил и не хотел жить? – спросила, разглядывая весьма живописную инсталляцию.

С потолка свисала верёвка для повешения. И даже табуреточка приготовлена.

– Как мило, – хмыкнула я.

– Ох ты ж, кошмарные Боги! – воскликнул в ужасе Петрос и вбежал в гостиную. – Это вы не подумайте! Это не для вас! Адепты хотели подшутить над предыдущим хозяином, а не вышло, он раньше отошёл в мир иной. А вот реквизит остался. А я уж и забыл...

Покачала головой и вздохнула, разглядывая казённые хоромы.

– А жить тут не хотели, потому что часть учеников прямёхонько в противоположном крыле живёт. А преград нет никаких, сами видели. Только холл общий. Но вы не подумайте, на этом этаже только элита и живёт. Дети самых важных тёмных.

Угу, золотая молодёжь с завышенным самомнением. Уж лучше бы с кем попроще поселили.

Хотела было сказать об этом, но не стала. В любом случае проблемы с детками будут. Так пусть не думают в академии ни адепты, ни преподавательский и руководящий состав, что я трусиха.

– А вообще для преподавателей отдельный этаж есть. Но там нет таких комнат, как здесь. Расщедрился ректор, – произнёс Петрос.

Итак, моё новое жильё: маленькая прихожая, переходящая в гостиную, кабинет, спальня, небольшая кухня, ванная, совмещённая с туалетом, техническая комната по типу гладильной и сушилки и ещё балкон.

В целом, отличная квартира. Чуть меньше моей, что на Земле осталась, но вот только моя чистая, стильная, пахнет мной, то есть, вкусно.

А тут что?

Тонны пыли. Грязь кругом, словно кто-то хотел разбить здесь клумбы. Покосившаяся и потрескавшаяся местами мебель. Ковры с дырами. Стены во всех комнатах имеют одну расцветку – «жизнеутверждающий» цвет зелёной тоски. Причём много где краска облезла или вообще с куском стены обвалилась и трупом теперь валяется на деревянном скрипучем полу.

Потолок – когда-то был белым. Теперь он серый и зарос паутиной.

А пауки тут огромные, откормленные. Вон сидят по углам и лапами мохнатыми перебирают, плетут новые ловушки.

Уж, не на меня ли?

А ещё крысы.

Я увидела две жирные и наглые крысиные морды с длинными усами, которые показались прямо из-под покрывала моей кровати и тут же юркнули обратно. Спят они там что ли?

Нужно завести кота. А лучше кота и кошку. Пусть плодятся и выгоняют отсюда крыс. С этими тварюшками я точно не уживусь, хоть и не боюсь ни крыс, ни пауков. Животные есть животные.

Потом заглянула в ванную и покачала головой. Хорошо, что я доместос купила. Только теперь думаю, что мало взяла.

Здесь буйствовал свой собственный мир – плесень во всей своей агрессивной красе; ржавчина, съевшая до дыр ванну, и ещё что-то чёрное и волосатое ползало по потолку. Словно кусок чьих-то волос обрёл «жизнь». Гадость.

Кухня – такая же помойка.

Один балкон был свободным от всяких гадов. Только чуть-чуть подмести и полы помыть. На балконе что ли жить?

– Ну как вам? – жалобно поинтересовался Петрос, когда снял верёвку и убрал табуретку. Верёвку скрутил, используя локоть, и повесил на плечо.

– Как бы вам так сказать, чтобы не обидеть, – проговорила задумчиво, закончив осмотр.

Он протяжно вздохнул.

– Маг, что бытовые заклинания знает, завтрача будет. Он вам тут порядок наведёт – пауков с крысами прогонит, мебель подновит, сантехнику проверит, чтоб работало всё, ну там ещё от пыли сильной поможет избавиться. А сегодня, может, у нашей травницы заночуете? Она тёмная интеллигентная женщина, не откажет...

На последнем слове Петрос споткнулся. Думается мне, что эта травница хоть и интеллигентная, но может не хило так послать. Хотя, чего я рассуждаю о человеке, тем более, женщине, если в глаза её не видела и не слышала.

Вдруг раздался раскат грома, и за окном послышался шуршащий шум.

– Ну вот, дождь и гроза, – вздохнул Петрос. – Опять у меня ноги ломить будет. Ни одно заклинание уже не помогает. Эх, старость – не радость.

Стены содрогнулись от нового удара грома, когда мы дошли до нужной комнаты. Было слышно, как потоки дождя хлещут по стенам академии.

Петрос весь подобрался, пригладил белые волосы, смахнул с плеча невидимую пылинку и только тогда постучал.

Ну и ну.

Дверь открылась почти сразу.

– Ну как, Петрос, новая помощница ректора уже рыдает в три ручья от своей незавидной участи? Или ещё не сильно напугана? Адепты ведь ещё не прибыли. И где её поселили?

Прозвучавший голос был на удивление мягким и приятным. Но вот он никак не соответствовал внешности травницы. Внешне женщина выглядела как сушёная вобла – высокая, худая, бледная с блеклыми некрасивыми глазами чуть навывкате. Длинный и тонкий нос напомнил мне сказку про Буратино.

М-да. Характер у дамы точно не лайт.

– Кхе! Кхе! Уважаемая леди Эмма, новая помощница ректора как раз пришла со мной. Позвольте вам её представить – леди Ольга Дмитриевна Чернова, психолог.

– Психологов у нас ещё не было, – произнесла она, рассматривая меня. В её голосе не было ни радости, ни отвращения. Равнодушие. И шепотка любопытства.

– Леди Ольга, перед вами леди Эмма Сомуль, – представил Петрос мне травницу. – Леди Эмма стоит у истоков образования нашей академии. Леди – заслуженный сотрудник Академии, награждённый орденом Тёмной Империи за выдающиеся успехи в области образования. Леди была в тот самый знаменательный день, когда распахнулись двери для первого набора юных и одарённых умов нашей Тёмной Империи!

Ну и завернул Петрос!

Леди Сомуль важно вздёрнула подбородок и величаво кивнула, подтверждая его слова.

Тщеславна.

Что ж, такой тип людей падок на лесть.

Хотя, быть может, она и правда такой крутой специалист и умеет найти подход к вредным детишкам. Ведь так долго тут держится, с самого основания. Надо бы к ней присмотреться.

– Приятно познакомиться, – произнесла я вежливо и улыбнулась.

– Уверена, наше знакомство будет недолгим, – сказала леди Сомуль.

– Не думаю, – сказала уже с кислой миной.

Как и предполагала, характер у леди что уксус.

– Будьте так добры и позвольте, чтобы леди Ольга сегодня у вас заночевала, а то ведь её определили в элитный блок, а там апартаменты не готовы.

Женщина демонстративно поджала тонкие губы, отчего они и вовсе превратились в едва заметную нить, и сказала:

– При условии, что вы мне будете должны услугу, леди Ольга.

Э-э, не-е-эт! Начинать работу с долгов – это не про меня.

Уж лучше я переночую в кабинете ректора, о чём и сообщила Эмме и Петросу.

– Чудесно! – просияла леди Сомуль и захлопнула перед нашими лицами дверь.

Глава 10

Ольга

Ночевать у ректора, слава Богу, не пришлось.

Петрос сразу же начал передо мной извиняться за недостойное поведение травницы. Сказал, что она говорила со мной таким кислым тоном, потому что не считает меня уже живой. А с трупами у леди Сомуль разговор короткий – они должны лежать в земле или быть сожжены, или же, на худой конец, выполнять тяжёлую работу.

Я не стала разочаровывать мужчину и высказывать своё мнение, что мадам Сомуль просто пренеприятнейшая тётка, явно озабоченная вопросом собственной значимости. Один лишь её взгляд на меня, как на пустое место, сразу рассказал мне о части её характера. И, увы, такое уже не лечится. Да и работа вредная, могла наложить свой отпечаток на Эмму как следует, особенно учитывая тот факт, что она живёт и работает в Академии с начала образования. И на минуточку, всё ещё жива!

Уже за это стоит её зауважать и присмотреться в дальнейшем к даме и её поведению.

Травница, а не боевой маг и даже не некромант, но как-то же сумела найти подход к адептам.

Пока для меня всё здесь загадка.

Вот увижу самих деток и тогда сделаю соответствующие выводы, а пока...

– Чайку или что покрепче? – предложил Петрос.

Махнула рукой и с улыбкой сказала:

– Давайте уж что покрепче.

Он кивнул и с хитринками в глазах начал открывать и закрывать многочисленные шкафчики в своей крохотной кухоньке.

После недолгих поисков на стол Петрос водрузил гигантскую бутылку наполовину полную. Жидкость имела весьма странный оттенок – ярко-розовый, будто взбесившуюся Барби растворили и сделали из неё вот такой компот.

– Э-э-эм. Что это? – спросила у завхоза, с сомнением глядя на бутылку и жидкость в ней.

– Вы не смотрите так скептически, леди Ольга, – усмехнулся дедусь. – Этот напиток трудно достать в наших местах. Эта хрумпа – настойка из лунного цветка, который собирают только в ночь полной луны. Даже очень полезна в умеренных дозах и дарует хорошее настроение. А на вкус... М-м-м...

Покосилась на Петроса и покачала головой, не сильно-то веря в его слова о полезности алкоголя.

– Ну, давайте, что ли попробуем вашей...

– Хрумпы, – напомнил Петрос. – Это хрумпа, леди Ольга.

Совсем неблагозвучное название. Нет, чтобы назвать «Лунный напиток». Или более запоминающееся, как, например, «Смерть Барби и Кена».

Звучит? Звучит.

– Петрос, называйте меня просто Оля или Ольга, без ваших этих леди и госпожа. Хотя бы наедине, – добавила, когда на его лице возникло сомнение.

– Наедине могу, а в присутствии кого-то не подобает, – сказал завхоз и выложил на шатающийся стол закуску, какая у него нашлась.

А нашлось негусто.

Какие-то овощи не первой свежести. Хлебушек, в мякише которого даже я зубы оставлю. И несколько кусочков вяленого и жутко острого мяса какого-то дикого кабана, особый вид которых у нас земле уже много веков назад истребили. А здесь только принялись за это чёрное дело.

Изверги.

И дело пошло.

– За первый день в нашем теневом мире, Оля! – провозгласил Петрос, поднимая рюмку.

– И пусть таких дней будет ровно 36 месяцев, а потом я вернусь домой – целая, живая и невредимая! – добавила от себя пожелания. – И у вас тоже пусть всё будет хорошо.

Петрос кивнул, и мы одновременно опрокинули в себя розовую жидкость.

– Хм, – удивилась я. – На вкус... ничего так. Приятно.

Ощущение, будто выпила освежающего лимонада без газа с нотками чего-то чуть пряного и дымного. Необычный вкус, но не скажу, что мне не понравилось.

– Хрумпа – это вещь! – заулыбался Петрос и с любовью погладил бутылку.

Я засмеялась. Петрос налил ещё.

– Слушай, а почему мир теневой? – спросила завхоза.

– Ну, как почему? – удивился он. – Так в тени же находится.

– Не поняла. В тени кого или чего?

– В тени Земли. Наш мир – это одно из отражение вашего. Некоторые миры на другой стороне находятся – там ты точно не смогла бы жить. Солнце там... ужас просто! А вот наш мир точнёхонько в самой тени расположился. Да ты лучше книги почитай об устройении нашего и других миров. Даже про Землю свою прочтёшь.

– То есть, Земля, как бы, главная? А остальные миры – это её отражения, правильно?

– С чего это? Каждый мир говорит, что другие миры – это его отражения. Это мы адекватные, понимаем, что являемся зеркалом Земли. Хотя это всё теория. Кто-то из учёных говорит, что всё наоборот, и это Земля наше отражение, и другие миры тоже от нас пошли, как в том зеркале, если поставить их друг напротив друга, и получится коридор. Поняла?

Покачала головой. Моему разуму пока довольно сложно сие знание принять.

Спустя три рюмки мне уже не казалась закуска такой уж невзрачной. Скорее смешной, и съедена она была довольно быстро. Ещё бы, меня ведь никто не удосужился покормить. А столовая, как поведал Петрос, только с завтрашнего дня начнёт работать. Хорошо, что хрумга у завхоза в закромах оказалась.

Действительно, вещь!

– Скажи, Оленька, – чуть заплетающимся языком произнёс Петрос. – А в твоём роду ведьмы были, да?

От его вопроса я зашлась заливистым хохотом и сквозь слёзы, слегка успокоившись, сказала:

– Не-е-е-ет! Откуда-а-а? И с чего ты взял?

– Так волосы рыжие, – кивнул он на мою шевелюру. – А истинные ведьмы только рыжими и были. Это потом кровь намешалась, а так... Э-эх... Ваши глупцы в своё время столько ведьм хороших пожгли... Жила бы ты во время инквизиции, Оля, то с твоим цветом волос, характером да невосприимчивостью к солнцу, тебя бы приняли не только за ведьму, как за самую настоящую нечисть или дочь Сатаны.

Тут мне стало уже не смешно, и я проворчала:

– Согласна. Меня бы сожгли, потом утопили, а потом, наверное, и обезглавили.

– Поверь, тогда творились страшные вещи. Наши по сравнению с теми временами просто душки.

– Но ведь теперь времена другие, люди разумными стали. Да и вы вроде не средневековые варвары, но я всё равно не понимаю, почему вы позволяете детям творить такие зверства, как убийства ни в чём неповинных людей!

Петрос вздохнул.

– Хорошо рассуждать, когда сама не варилась в этом котле. Вот побудешь тут, потом и поймёшь всё. Зачем попусту словами бросаться? Давай лучше выпьем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.